

Филиппов Юрий Леонидович

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОВЕСТВОВАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Е. И. НОСОВА 1990-Х ГОДОВ

В статье исследуется своеобразие пространственно-временной организации повествования в рассказах и повестях Е. И. Носова 1990-х годов. Доказывается, что она является важнейшей идейно-содержательной и композиционной характеристикой в данных произведениях, имеет мировоззренческое и нравственное значение.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/1/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (12). С. 141-143. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Center». Во второй части этого малоформатного текста лексическая номинация «*le World Financial Center*» расширяется конкретной характеристикой «*la plus haute tour de Chine*».

Наблюдение позволило установить, что кореференция и сегментация, характерные для разговорной речи, являются родственными понятиями и активно употребляются в ТМФ современной французской прессы. Отличие состоит в том, что в сегментированных конструкциях повторное обозначение в форме местоимения свойственно лицу или предмету. В процессе кореференции повторное обозначение получают не только имена, объекты, но и действия - предикаты. Сегментированные конструкции способствуют более быстрому их восприятию. Разбитое на части высказывание лучше обслуживает потребности массовой коммуникации, чем громоздкие построения текстов передовых статей.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование в качестве средств лексико-семантической и грамматической компрессии повторных репрезентантов и сегментированных конструкций в современной французской прессе облегчает структуру текста за счет стяжения формы; позволяет избежать повторения ранее употребленной единицы текста для обозначения предмета, явления или действия; привлекает внимание читателя к тексту за счет привнесения динамики и образности, являющихся стилиобразующими чертами французского публицистического стиля, и в то же время столь характерных для компрессированных лексических единиц как таковых, широко используемых авторами ТМФ французских печатных СМИ. Модификация обозначения при повторном наименовании выступает как одно из важнейших стилистических средств. Комбинирование нескольких видов сегментированных конструкций в одном малоформатном тексте в сочетании с другими способами компрессии приводит к максимальной степени компрессии информации. Это является специфической чертой ТМФ современной французской прессы и способствует более интенсивной передаче информационных материалов реципиенту.

Список литературы

1. Гак В. Г. Языковые преобразования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. 768 с.
2. Розенталь Д. Э. Наблюдения над синтаксисом языка газеты // Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды: печать, радио, телевидение, документальное кино. М., 1980. С. 51-63.
3. Слепцова С. В. Свободные и фразеологизированные конструкции в языке современной французской прессы: дисс. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2008. 187 с.
4. Fauconnier G. La coreference: syntaxe ou semantique? P., 1974.
5. Flesh R. F. A New Readability Yardstick // Journal of Applied Psychology. 1948. № 32. P. 221-233.

SEGMENTATION AND CO-REFERENCE AS LANGUAGE ECONOMY FACTORS IN SMALL TEXTS OF FRENCH PRESS

Evgeniya Vladimirovna Tolstolutsкая
Yurii Grigor'evich Sinel'nikov, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of French Language
Belgorod State National Research University
tols-evgeniya@yandex.ru

The article is devoted to researching the small texts of modern French press which specific peculiarity is the maximum degree of information compression, namely to segmentation and co-reference as the ways of information compression.

Key words and phrases: segmentation; co-reference; compression; small text.

УДК 82.09(092)

В статье исследуется своеобразие пространственно-временной организации повествования в рассказах и повестях Е. И. Носова 1990-х годов. Доказывается, что она является важнейшей идейно-содержательной и композиционной характеристикой в данных произведениях, имеет мировоззренческое и нравственное значение.

Ключевые слова и фразы: пространство; время; организация повествования; хронотоп детства; ретроспекция.

Юрий Леонидович Филиппов, к. филол. н., доцент
Кафедра теории и практики журналистской работы
Курский государственный университет
filfakkur@yandex.ru

ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ПОВЕСТВОВАНИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Е. И. НОСОВА 1990-Х ГОДОВ[©]

К творчеству Е. И. Носова обращались и обращаются многие: А. Кондратович, И. Ростовцева, В. Чалмаев, И. Дедков, В. Курбатов, Ю. Томашевский, В. Васильев и другие.

Однако повести и рассказы курского писателя до настоящего времени не анализировались с целью выделения пространственно-временной структуры и выявления её взаимодействия с более сложными уровнями повествования. Этим обусловлена актуальность темы данной статьи, так как подобный подход даёт возможность взглянуть на проблему интерпретации повестей и рассказов писателя с иной точки зрения.

Пространство и время являются важнейшими идейно-содержательными и композиционными характеристиками литературы и искусства в целом. Именно поэтому их анализ очень важен для раскрытия особенностей художественного отражения действительности, собственно специфики литературного произведения, организации композиции произведения, воздействия его на читателя.

М. М. Бахтин в своей работе 1975 года «Форма времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике» дал определение введённому им в литературоведческий оборот термину хронотоп, который рассматривается им в качестве взаимосвязи временных и пространственных отношений, художественно освоенных в литературе [1, с. 234].

Анализ пространственно-временной характеристики текста, как и выявление тем, мотивов произведений помогает понять динамику развития сюжета, выявить внутреннюю структуру произведения. Наблюдаемая тенденция к усложнению хронотопа, позволяет говорить о развитии художественной перспективы, обращенной к субъективно-психологическому пространству героя. Художественный текст все более тяготеет к «индивидуализации пространственно-временных форм, что связано и с развитием индивидуальных стилей, и с возрастающей оригинальностью концепций мира и человека у каждого писателя» [3, с. 59].

Целью данной статьи является анализ пространственно-временной характеристики рассказов и повестей Е. И. Носова, относящихся к 1990-м годам его творчества, определение его семантического направления и специфики.

В своём выступлении на церемонии вручения Государственной премии РСФСР Евгений Иванович Носов точно и однозначно определил главную тему своего творчества: «И по-прежнему буду писать о деревне, поскольку тема «человек-земля» - самая любимая, самая волнующая для меня, являющаяся лучшим исследовательским инструментом социальных и нравственных проблем» [4, с. 367].

Такой социально-нравственной проблемой для писателя, художественно осмысливаемой им в 1990-е годы, стали процессы, происходившие в стране в тридцатые годы XX столетия в деревне. Оттуда, от «Октября в деревне» (как называли иногда коллективизацию) берёт начало раскрестьянивание крестьянства.

Посредством воссоздания пространственно-временной картины жизни 1930-х годов, атмосферы этого времени, писателем выстроено особое ментальное поле эпохи, в центре которого коллективизация.

У Носова нет произведений, специально посвящённых этому сложнейшему периоду нашей истории. Однако в целом ряде рассказов и повестей писателя, чей хронотоп играет существенную роль в сюжетообразовании, типизации и выражении авторской идейно-эстетической концепции, эта тема находит своё художественное воплощение. Так впервые она прозвучала ещё в ранней повести 1963 года «Дом за триумфальной аркой». Это было лишь упоминание, не ставшее развёрнутой картиной событий, происходивших в деревне. Однако в этой повести обозначились принципы исторического письма Носова, характерностью которого является воплощение субъективно-психологического ощущения времени. Не случайно здесь «Октябрь в деревне» рисуется через детское восприятие событий мальчишек, чьи отцы ремонтировали первые советские трактора.

Как следствие этого - героико-романтическая интонация повествования, пафос классовой борьбы, культурологическая антитеза «свои» и «чужие».

Е. И. Носову свойственна предельная погружённость в ушедшее время. Пространство в его произведениях предельно заполнено: предметами быта, реалиями праздников и буден, природным ландшафтом, людьми и топосами.

Ретроспекция прошлого: событий, настроений, поступков людей, ляжет в основу целостной картины коллективизации, представленной в рассказах и повестях писателя 1990-х годов («Кто такие?», «Сронилось колечко», «Греческий хлеб», «Красное, жёлтое, зелёное» и другие).

Во всех этих произведениях хронологический континуум заполнен событиями частной жизни семьи писателя, людей его окружающих, друзей детства.

При этом писатель почти не включает в повествование историческую фактологию. Общественно-политические события первой трети XX века значимы в той мере, в которой они влияют на судьбу героев рассказов и повестей: мальчика Женьку, его отца и матери, бабушки Вари и дедушки Алексея.

Так голодное существование герой повести «Красное, жёлтое, зелёное» объясняет тем, что, не смотря на то, что «Бабушка обещала, что как только весной отобьют яму, то привезёт нам ещё пару мешков картошки» [5, с. 212], но не смогла сделать это, так как у них в деревне «какая-то коллективизация» и «у деда отобрали лошадь с телегой» и «от этого дедушка захворал и пролежал на печи всю зиму безъязыко» [Там же].

Таким образом, у Е. И. Носова время личное доминирует над историческим. В связи с этим хронотоп детства, соотносящейся с зависимым от современной общественной обстановки сознанием, является наиболее богатым и значимым пространственно-временным пластом повествования, центральными образами которого являются Дом, Двор, Город, Завод, Деревня.

Топические образы Города и Деревни существуют в носовском тексте как равнозначные и взаимодополняющие, воплощающие в себе начало искусственное и естественное.

Пространство Деревни делится на сегменты благодаря природным ограничителям (река, тропинки, холмы, леса, болота). Пространство Города, в свою очередь, сегментировано благодаря созданным человеческими усилиями улицам, скверам, паркам (Пролетарский сквер, Покровка, Херсонская).

Изменение макропредметной среды в топосе детского Города влияет на самоощущение повествователя в пространстве: «Иногда всей гурьбой улупётывали на барахолку, располагавшуюся примерно там, где ныне возвышается почтамт. Барахолка заменяла нам музей и картинную галерею вместе взятые, куда нас, чумазы и голопятых не пускали без родителей» [Там же, с. 197].

В свою очередь, Деревня в повествовании Е. Носова соотносится с хронотопами Вечности: цикличность времени сочетается с ощущением неизменности глубокого природного начала: «А солнце было уже совсем близко. Раскаленным углем оно прожигало себе ход в стылой неразберихе ветвей и сучьев приближающейся кулиги. Вскоре и вовсе словно бы пожаром занялся, вспылал лес в том месте. Над верхушками старых рапит вдруг выбрызнулись лучи, а следом красно взбурлило и само солнце. Оно выкатилось огромное, багровое и вовсе не жаркое, не ослепляющее, каким бывало летом, а как бы уже по-зимнему поостывшее, при-смилелое, позволяющее смотреть на себя не застывая, не щуря глаза» [Там же, с. 160].

В качестве компонентов связующих пространства Города и Деревни выступают непосредственно детские переживания.

Биографическая правда, оставаясь в рамках своих конкретных признаков - приметы детства писателя, социально-экономическое положение семьи в те годы, сопрягается с исторической правдой вообще.

Чувство истории, причём истории социальной в сюжете повестей и рассказов 1990-х годов приобретает особый смысл. Память героя существенно расширяет содержание конкретно обозначенных событий.

А разбросанные по произведению детали, замечания, воспоминания художественно воссоздают события 1930-х годов.

Передавая впечатления детства, автор-повествователь отображает пространство в его ярких внешних проявлениях, примечательных деталях, запахах, звуках. Именно так, например, выглядит в повести «Греческий хлеб» ярко раскрашенный паровозик: «Локомотивчик был невелик, раскрашен в зеленое, с долгой трубой, похожей на «козью ножку», и большими красными колесами с тонкими экипажными спицами. Внутри паровозика что-то знойно звенело, короткими сдвоенными толчками выбивался пар, от обнаженных штоков и шатунов вкусно пахло горячим маслом. Перед каждым своим отходом паровозик пронзительно свистел, выбрасывая спертый пар на обе стороны медного начищенного гудка» [Там же, с. 274].

В тексте рассказов и повестей Носова, повествующих о событиях «великого перелома», постоянно присутствуют слова, вошедшие в обиход новой деревни: «не своё», «чужой», «уполномоченные», «А где-то там по деревне полномоченные ходят, зелёным табаком плюют, матерятся, недоимки трясут...» [Там же, с. 170]. Данная оппозиция «свой», «своё» - «чужой», «чужое» выполняет пространственно-структурирующую функцию.

Разрыв между этими крайними проявлениями традиционной культурологической антитезы в прозе Носова велик. Здесь нет и мысли об их сближении или о готовности постижения чужого мира. Более того, намечена перспектива углубления трагедии разрушения привычного устойчивого мира: «Но это не только у нас коня забрали, а у всех, кто тягло имел, чтобы не пахали и не сеяли своего» [Там же, с. 280].

Психологически точно обозначаемые Носовым характерные черты «чужого»: жадность, лень, демагогия - являются родовыми приметами явления. Их биографическая достоверность будто бы срисована писателем у своего земляка К. Д. Воробьёва, в чьей повести «Друг мой Момич» «чужое» персонафицировано в образе маргинального Зюзи, олицетворяющего новую власть: «Пятясь и приседа, Зюзя тянул из сеней вздувшуюся кумачную перину...» [2, с. 215].

Пространство и время постигается героем произведений Носова за счёт установления ассоциативно-логических связей между различными событиями, явлениями, поступками героев, данных сквозь призму эмоциональных переживаний рассказчика.

Хронотоп детства является основой пространственно-временной организации произведений, повествующих о не самой простой эпохе в жизни страны. Реконструированная пространственно-временная картина той поры имеет у писателя определенное мировоззренческое и нравственное значение.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит-ра, 1975. 502 с.
2. Воробьев К. Д. Собрание сочинений: в 5-ти т. Курск: ИД «Славянка», 2008. Т. 1. 400 с.
3. Есин А. Б. Время и пространство // Введение в литературоведение. М., 2000. С. 47-62.
4. Носов Е. И. Выступление на церемонии вручения Государственной премии РСФСР // Носов Е. И. Собрание соч.: в 5-ти т. М.: Русский путь, 2005. Т. 1. 416 с.
5. Носов Е. И. Собрание сочинений: в 5-ти т. М.: Русский путь, 2005. Т. 2. 352 с.

NARRATION SPATIAL-TEMPORAL ORGANIZATION IN E. I. NOSOV'S WORKS OF THE 1990S

Yurii Leonidovich Filippov, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Journalistic Work Theory and Practice
Kursk State University
filfakkur@yandex.ru

The author researches the originality of the spatial-temporal organization of the narration in E. I. Nosov's stories and narratives of the 1990s and proves that it is the most important ideological-substantial and compositional characteristic in these works and has world-view and moral meaning.

Key words and phrases: space; time; narration organization; childhood chronotope; retrospection.